

Цзян Фэймэн не мог сдержать улыбки и покачал головой. Успокоившись, он взял инструменты и подошёл к Ань Мяосюэ. Во время процесса татуировки она никак не могла усидеть на месте. Цзян Фэймэн чуть не сделал ошибку из-за её движений. Но к полуночи он наконец завершил свой шедевр. Глядя на спину Ань Мяосюэ, переходящую в ягодицы, где теперь красовался реалистичный десятихвостый лис, Цзян Фэймэн знал, что в этой жизни она уже не умрёт так легко, как в прошлой. Ань Мяосюэ тоже была любопытна, как же выглядит её новая татуировка. – Братец, сфотографируй мне, пожалуйста. Хочу посмотреть, как выглядит лис, которого ты мне нарисовал, – попросила она. Цзян Фэймэн не стал отказывать и сразу сделал снимок, чтобы показать ей. Увидев результат, Ань Мяосюэ замерла. Её поразило мастерство Цзян Фэймэна. – Братец, это просто невероятно! Татуировка выглядит как живая, я чуть не подумала, что это настоящее существо, – воскликнула она. Затем с любопытством добавила: – Кстати, братец, я не помню, чтобы у тебя был такой навык. Когда ты этому научился? И, взглянув на его тело, спросила: – А что это за татуировки у тебя? Их так много, и все такие замысловатые. Цзян Фэймэн улыбнулся: – Недавно научился. Хотя работаю медленно, результат получается неплохой. Ну как, сестрица, довольна? – А эти штуки на моём теле – всё полезные вещи. Даже я сам немного побаиваюсь, что будет, если их все нанести. Ань Мяосюэ кивнула: – Конечно, я очень довольна. Но, братец, уже полночь... Сколько ты ещё собираешься ждать? На следующее утро Цзян Фэймэн потянулся и отправился в путь. Вскоре он снова оказался у задних ворот дома Ван. Его встретила двоюродная сестра Ван Мэнъя – Ван Сучжи. Она была намного младше Ван Мэнъя и выглядела очень юной, но они были близки как сёстры и подруги. Ван Сучжи тоже была красавицей. Увидев Цзян Фэймэна, она улыбнулась: – Хе-хе, ты давно не появлялся. Моя кузина так ждала тебя, что цветы завяли. Она столько раз ругала тебя! У неё в последние дни гормоны шалют, она на всё злится. Тебе придётся её успокоить. – Ладно, я понял, – вздохнул Цзян Фэймэн. Он был занят эти дни, но объяснять это было нелегко. Молча последовав за Ван Сучжи, он прошёл через множество поворотов и вскоре оказался у комнаты Ван Мэнъя. – Пойду с тобой, – предложила Ван Сучжи. – Кузина не в духе. Может, я смогу помочь, если что. – Хорошо, как скажешь, – согласился Цзян Фэймэн. Они вошли в комнату. В этот момент Ван Мэнъя яростно сжимала подушку и ругала Цзян Фэймэна за то, что он так долго не приходил. Услышав шум, она обернулась. Увидев его, её глаза загорелись, но она сдержалась и фыркнула: – Ты вообще помнишь, что существуешь? Нашёл других женщин, чтобы с ними развлекаться? Раньше ты приходил ко мне хотя бы раз в два дня, а сейчас сколько времени прошло? Цзян Фэймэн сразу же изобразил виноватый вид: – У меня были дела. И то, что я говорил тебе в прошлый раз, – правда. Мне нужно было многое подготовить, иначе потом будет катастрофа. Выражение лица Ван Мэнъя смягчилось: – Ну и чем ты занимался? Даже не позвонил, чтобы спросить, как у меня дела? – Я учился делать татуировки и принёс инструменты. Сегодня я пришёл, чтобы сделать тебе тату. Это будет очень важно в будущем, так что ты не сможешь отказаться. Ван Мэнъя не особо интересовалась татуировками, но её удивили его слова. Зато если он сделает ей тату, он останется с ней подольше. Она кивнула: – Хорошо, сделай мне татуировку. Цзян Фэймэн улыбнулся: – Не волнуйся, после этого напряжённого периода ты будешь видеть меня каждый день. Какую татуировку ты хочешь? Ван Мэнъя задумалась, затем покачала головой: – У меня никогда не было татуировок. Ты сам решай, что сделать. Мне всё понравится, если это сделаешь ты. Ван Сучжи, стоявшая рядом, не смогла сдержать мурашек. – Кузина, я же здесь! Неужели нужно быть такой слащавой? – пошутила она. – Но о чём вы вообще говорите? Какая татуировка? Что в этом такого важного? Ван Сучжи была в замешательстве. Она не понимала, о чём идёт речь. Может, это какой-то новый секретный код, который они придумали? Услышав это, Ван Мэнъя посмотрела на Цзян Фэймэна: – Можно рассказать кузине? Она была близка с Ван Сучжи и хотела, чтобы та тоже знала об этом. Даже если всё правда, как говорил Цзян Фэймэн, она хотела, чтобы Ван Сучжи тоже сделала татуировку. Цзян Фэймэн услышал это и взглянул на Ван Сучжи. Эта женщина тоже попала в аварию в прошлой жизни. Они знали друг друга так долго, и у неё были хорошие отношения с Ван Мэнъя, поэтому Цзян Фэймэн кивнул. –

Хорошо, пусть она знает. Это сделает её безопаснее в будущем. Ван Мэнъя была очень рада услышать это и рассказала Ван Сужи обо всём. Услышав это, Ван Сужи была в шоке. Она не ожидала услышать что-то настолько невероятное. Она с недоверием посмотрела на Цзян Фэймэна. – Это... правда? Цзян Фэймэн кивнул: – Да, это правда. Пока я буду делать татуировку твоей кухне, ты тоже можешь подумать, что хочешь нанести себе. Затем он посмотрел на Ван Мэнъя и сказал: – Раз ты не знаешь, что хочешь, я сделаю тебе татуировку с изображением Царицы Запада. Это очень мощная татуировка, которая поможет справиться с будущими кризисами. Что думаешь, Мэнъя? – Царица Запада? – Глава женских небожителей? Ван Мэнъя слышала некоторые истории о Царице Запада и не могла не спросить: – Не будет ли слишком преувеличением сделать такую татуировку? Какие последствия это может повлечь? Цзян Фэймэн покачал головой: – Нет, можешь не беспокоиться. В прошлой жизни кто-то уже делал татуировку с Царицей Запада. Каждый, кто наносил татуировку, сталкивался с некоторыми последствиями, но если всё сделать правильно, в итоге всё будет в порядке. Если все будут бояться этих последствий, то в конечном итоге их убьют другие. Услышав это, Ван Мэнъя успокоилась. Затем она покраснела и, глядя на Ван Сужи, сказала: – Кухина, выйди и подумай, что ты хочешь нанести. Мне нужно раздеться, и мне неудобно, если ты будешь здесь. Ван Сужи надула губы: – Что за проблема? Он же не раздевается. Я ведь уже видела тебя. Вчера мы вместе купались в горячем источнике. Ван Мэнъя нахмурилась: – Это тоже не подходит. Быстро выходи. Она не хотела, чтобы её кухня наблюдала, как Цзян Фэймэн делает ей татуировку. Это было бы слишком странно. Ван Сужи кивнула, высунула язык и вышла, закрыв за собой дверь. После этого Цзян Фэймэн начал делать татуировку Ван Мэнъя.